

Неон Монтан

МУЖ НА ЧАС

КОРОЛЕВА НА ПОЛСТАВКИ

Леон Монтан

Муж на час. Королева на полставки.

<https://litres.ru/74583959>

Аннотация

Продолжение приключений Марго, Асмодея и неподражаемого кота Шрёдингера.

Казалось бы, жизнь Марго наконец-то удалась! Диплом с блеском защищён, место в престижном архитектурном бюро получено, а дома в уютной хрущёвке ждет персональный владыка ада. Асмодей блестяще освоил роль идеального домохозяина и дьявольски страстного любовника, так что ночи Марго теперь жарче любого адского пламени.

Но семейная идиллия с треском летит в тартарары, когда канализационный портал в ванной выплевывает сразу двух незваных гостей.

Первая — покойная баба Нина! Ушлая бабка-ведьма воспользовалась временным управленческим хаосом в преисподней, мастерски подделала справку об УДО и нагло вернулась обратно в мир живых. Вторая — роскошная демонесса Лилит. Тысячелетняя «бывшая» с ногами от ушей и стервозным характером, которая твердо намерена вернуть своего тёмного владыку.

Теперь у Марго горят не только проекты на работе. Молодому архитектору предстоит выполнить невыполнимое: 1. Отстоять своего демона в беспощадной битве с коварной разлучницей. 2. Не сойти с ума от махинаций и советов мёртвой, но очень деятельной родственницы. 3. И главное — спроектировать масштабную реновацию всего ада до жесткого дедлайна!

Адская бюрократия, коварные офисные интриги, битва поколений, искромётный сарказм и обжигающая, неконтролируемая страсть прямо на чертежном столе (осторожно, 18+!).

Содержание

Глава 1. Утро в концептуальном тамбуре	5
Глава 2. Корпоративная этика и инфернальные инвестиции	15
Глава 3. Призрак бывших интрижек	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Утро в концептуальном тамбуре

Будильник заорал на пронзительной, душераздирающей ноте, специально разработанной для того, чтобы вырывать человека из объятий сна и швырять его в ледяные воды паники. Шесть тридцать утра. Первый рабочий день.

Маргарита Викторовна, дипломированный архитектор, а по совместительству хозяйка единственной в московском регионе хрущевки с прямым выходом в метафизический тамбур, издала глухой стон и зарылась лицом в подушку. Подушка пахла озоном, дорогим кондиционером для белья и чем-то неуловимо древним, как пыль на страницах запретного гримуара. Пахла Асмодеем.

— Уже встаешь, моя королева несущих конструкций? — раздался рядом низкий, бархатный голос, от которого по коже бежали мурашки размером с небольших демонов-фамильяров.

Она повернула голову. Асмодей, бывший Владыка Ада, а ныне ее... муж? Сожитель? Главный прораб апокалипсиса на полставки?... лежал на спине, подложив руки под голову, и с ленивой усмешкой смотрел на нее. Обнаженный по пояс, он был похож на ожившую статую греческого бога, которую какой-то шутник покрыл бледными, серебристыми шрама-

ми от ангельского оружия. В утреннем свете, пробивающемся сквозь типовые занавески в цветочек, он выглядел до абсурдного прекрасно и до боли неуместно.

— Мне нужно на работу, — пробормотала Марго, пытаюсь выпутаться из его руки, которая собственнически лежала у нее на талии. — У меня первый день в «Элит-Строе». Нельзя опаздывать.

— Работа, — Асмодей задумчиво произнес это слово, словно пробовал на вкус экзотическое блюдо. — Это там, где смертные обменивают восемь часов своей бесценной жизни на цветные бумажки, чтобы купить на них ароматические свечи и еду для кота? Какая восхитительная бессмыслица.

Он притянул ее к себе и поцеловал — глубоко, лениво и так основательно, что Марго на секунду забыла не только про работу, но и про законы сопромата. Когда он наконец отстранился, она тяжело дышала.

— Если ты будешь продолжать в том же духе, я не то что опоздаю, я вообще не выйду из этой квартиры до следующего ледникового периода.

— Заманчивое предложение, — промурлыкал Асмодей, но все же отпустил ее. — Хорошо. Иди, покоряй мир своим талантом чертить прямые линии. Я приготовлю тебе кофе, от которого даже архангелы начинают сквернословить.

Пока Марго лихорадочно металась по комнате, выбирая между строгим брючным костюмом («Я профессионал!») и платьем по фигуре («Но я же еще и женщина!»), из кухни донесся знакомый аромат свежемолотых зерен, смешанный с тонким, едва уловимым запахом серы. Это был запах их новой совместной жизни.

На кухне, в эпицентре уюта из старого советского гарнитура и икеевских стульев, Асмодей стоял у плиты. Впрочем, плитой он не пользовался. Турка для кофе левитировала над его ладонью, подогреваемая маленьким, аккуратным сгустком адского пламени. На столешнице уже лежали два идеально поджаренных тоста. Для достижения такой равномерной золотистой корочки Асмодей не использовал тостер — он просто проводил над ломтиками хлеба пальцем, и те покрывались румянцем под действием его внутренней инфернальной температуры.

— Сахар, благодать или капля первородного греха? — спросил он, разливая дымящийся напиток в чашку с надписью «Лучшему архитектору».

— Просто черный, — ответила Марго, пытаясь одновременно покрасить губы и не пролить на белоснежную блузку. — У меня сегодня и так будет достаточно греха в виде лицемерия на планерке.

Она сделала глоток. Кофе был божественным. В прямом смысле. Он не просто бодрил — он будто вливал в вены чи-

стую, концентрированную уверенность в себе. Марго чувствовала, как ее мозг переключается в режим гения-проектировщика.

— Спасибо, — она благодарно улыбнулась ему. — Ты лучший сверхъестественный домохозяин во Вселенной.

— Стараюсь соответствовать, — он подмигнул и поставил перед ней тарелку с тостами. — Учитывая, что твоя бабушка, судя по гримуару, который ты нашла, умела варить борщ, способный воскрешать мертвых, у меня высокая планка.

Марго поперхнулась. Воспоминание о бабе Нине, умершей десять лет назад, было теплым, но далеким. Она была женщиной суровой, как кирпичная кладка, и язвительной, как кислотный дождь. Потомственная деревенская ведьма, которая могла сглазить соседскую корову и одновременно закатать тридцать банок идеальных огурцов.

— Не напоминай. Если бы она увидела тебя на этой кухне, она бы сначала трижды перекрестилась, а потом попыталась изгнать тебя веником, — усмехнулась Марго, доедая тост.

Она схватила сумку и бросилась в коридор. Семь сорок пять. Марго успевала, но на ее пути, прямо посреди узкого коридора хрущевки, сидел он.

Шрёдингер.

Кот лениво помахивал хвостом. На его шее висел крошечный бейджик, сделанный из застывшего времени: «Император. Налоговая служба Лимба».

— Гражданка Маргарита Викторовна, — произнес он вслух, что всегда было дурным знаком. — Вы пытаетесь пересечь суверенную территорию коридора без уплаты императорского таможенного коридорного Сбора. Прошу предъявить к оплате одну единицу влажного корма с лососем.

Марго закатила глаза.

— Шрёди, у меня нет времени! Я опаздываю!

— Проблемы смертных не влияют на налоговое законодательство, — невозмутимо ответил кот, демонстративно вылизывая лапу. — Нет налога — нет прохода. Могу предложить альтернативу: вечность созерцания концептуальной пустоты в моих зрачках. Тоже своего рода опыт.

Из кухни вышел Асмодей, вытирая руки о полотенце.

— Ваше величество, — он слегка склонил голову. — Может, мы решим вопрос в рамках межведомственного взаимодействия? Я, как представитель исполнительной власти ада в отставке, предлагаю взятку в виде двойной порции сливок.

Кот на секунду задумался. Его усы дрогнули.

— Ваше предложение будет рассмотрено в течение трех рабочих тысячелетий. А пока — лосось, — отрезал он.

Марго со стоном метнулась обратно на кухню, выудила из

шкафчика заветный пакетик, высыпала его в миску и поставила перед котом. Шрёдингер обнюхал подношение, кивнул с видом монарха, принимающего дары, и вальяжно отошел в сторону, освобождая проход.

Семь пятьдесят восемь. Марго пулей вылетела на лестничную клетку, крикнув на прощание «Люблю!», и понеслась вниз по ступенькам.

В квартире воцарилась тишина, нарушаемая лишь довольным чавканьем кота. Асмодей улыбнулся, собрал посуду и направился в ванную, чтобы принять душ.

Их ванная комната была уникальным местом. Совмещенный санузел, стандартные три квадратных метра, но одна стена — та, что напротив двери — была другой. Это была стена их концептуального тамбура, заплатки на ткани мироздания. Она выглядела как гладкий, серый бетон, но если присмотреться, можно было увидеть, как внутри него медленно перетекают созвездия. Дверь в эту стену, которую они построили во время «ремонта», была герметичной, как на подводной лодке. Сейчас она была заперта на три тяжелых засова.

Асмодей повернул кран и из душа полилась горячая вода. Он уже шагнул в ванну, когда услышал странный звук.

Скрежет.

Громкий, металлический, идущий из-за той самой серой стены. Словно кто-то с той стороны пытался повернуть заржавевший механизм.

Асмодей замер, прислушиваясь. Шум повторился. А затем раздался оглушительный, чудовищный удар, от которого плитка под его ногами пошла трещинами.

Дверь тамбура содрогнулась. Второй удар. Стальные засовы, способные выдержать прямое попадание божественной благодати, выгнулись дугой.

БА-БАХ!

Третий удар вырвал дверь вместе с куском стены. С оглушительным грохотом она рухнула на стиральную машинку, раздавив ее в лепешку. В образовавшемся проеме клубился серый дым, пахнувший озоном, пылью веков и почему-то нафталином.

Шрёдингер, привлеченный шумом, материализовался в дверях ванной. Его шерсть стояла дыбом.

Из дыма медленно вышла фигура.

Это была невысокая, коренастая женщина в старом, выцветшем ситцевом халате, накинутом поверх чего-то, подозрительно напоминающего саван. Серые волосы были туго стянуты в пучок. Лицо, покрытое сетью морщин, хранило выражение вселенского неодобрения. В одной руке она держала старую советскую авоську, в которой угадывалось что-

то тяжелое. Кажется, кирпич.

Она обвела взглядом разгромленную ванную, задержала взгляд на полуголом Асмодее, цокнула языком и произнесла своим скрипучим, прокуренным голосом первое, что пришло ей в голову:

— Сквозит, ироды! Дверь закрывать не учили?!

Асмодей, тысячелетиями не знавший, что такое удивление, молча смотрел на незваную гостью. Он узнал это лицо. Он видел его в генетической памяти Марго. Он чувствовал ее силу — дикую, необузданную, земную.

В квартиру, задыхаясь, влетела Марго.

— Я папку с проектами забыла! — крикнула она из коридора и замерла, увидев развороченную ванную и стоящую посреди нее фигуру.

Ее глаза расширились. Сумка выскользнула из ослабевших пальцев.

— Ба... — прошептала она, не веря своим глазам. — Баба Нина?

Старуха повернулась к ней. Ее суровое лицо на мгновение смягчилось.

— Маргоша, внученька, а ты выросла. Совсем худая стала,

не кормят тебя, что ли? — она окинула критическим взглядом Асмодея. — И мужика себе нашла. Голого. Непорядок.

— Но... ты же умерла! — выдохнула Марго, делая шаг вперед. — Десять лет назад. Похороны, поминки... я все помню!

— Умерла, умерла, — нетерпеливо отмахнулась баба Нина. — Подумаешь, новость. Я, между прочим, с того света к тебе перлась, а ты мне тут с порога всякие глупости говоришь.

Она поставила авоську на пол. Кирпич внутри глухо стукнул.

— Бардак у вас там, — заявила она, обращаясь к Асмодею, как к ответственному лицу. — В вашем этом... аду. Начальник в отпуске, черти вразнос пошли. Реестр душ не обновляли со времен чумы. Никто ничего не контролирует. Я нашла в архиве бланк, накатала себе справку об условно-досрочном освобождении по состоянию здоровья, сунула ее главному бесу на КПП — он, дурак, даже читать не стал, печать шлепнул. Сказала, что иду в собес за льготной путевкой в адский санаторий. Так и вышла.

Она критически оглядела остатки ванной.

— Ремонт вам, конечно, делать надо. Плитку эту дурацкую сменить. А ты, — она ткнула пальцем в Асмодея, —

оденься, не срами девку, и чаю мне налей, с тремя ложками сахара. Дорога дальняя была, проголодалась.

Марго смотрела на свою давно умершую бабушку, которая только что сбежала из ада, воспользовавшись бюрократическим коллапсом. Смотрела на своего демонического мужа, который выглядел слегка озадаченным. Смотрела на часы. Восемь пятнадцать.

Ее первый рабочий день в «Элит-Строе» только что превратился в концептуальный фарс. И это было только начало.

Глава 2. Корпоративная этика и инфернальные инвестиции

Мозг Маргариты Викторовны, закаленный бессонными ночами над чертежами и схваткой с энтропией, отчаянно пытался обработать входящие данные, но системные файлы трещали и выдавали ошибку 404: «Реальность не найдена».

Перед ней стояла ее мертвая бабушка, сбежавшая из преисподней по поддельной справке. Рядом с ней стоял ее муж-демон в одном полотенце, обмотанном вокруг бедер. А на полу лежала раздавленная стиральная машинка — жертва несанкционированного пересечения границы между мирами.

— Так, — Марго сделала глубокий вдох, пытаясь вернуть себе самообладание главного архитектора. — Значит, ты... сбежала.

— Не сбежала, а вышла по УДО, — поправила баба Нина, проходя на кухню так, словно отсутствовала не десять лет, а полчаса. Она провела пальцем по столешнице, брезгливо посмотрела на пыль и вынесла вердикт: — Ну и срач тут у вас.

Нежданная гостья открыла холодильник, бесцеремонно изучила его содержимое, нашла банку соленых огурцов (собственного производства, заготовленную еще двенадцать лет назад) и, подцепив один ногтем, с хрустом откусила.

— И закуски у вас нет нормальной. Где холодец? Где сало? Чем мужика кормишь, я не пойму?

Асмодей, до этого момента молча наблюдавший за сценой с выражением научного интереса на лице, наконец обрел дар речи.

— Мы предпочитаем более легкую пищу, — произнес он, его голос сочился вежливым сарказмом. — Авокадо-тосты, киноа. Это способствует ментальной ясности и поддержанию инфернального метаболизма.

Баба Нина смерила его взглядом с головы до ног.

— Киноа... — процедила она. — Слыхала я про эти ваши киноа. В нашем котле таких умников варили за спекуляцию и выпендреж. А ну, оденься, бесстыдник! А то Маргоша совсем отощает, глядя на твои мощи.

Марго почувствовала, как краска заливает ей щеки. Она бросила на Асмодея умоляющий взгляд. «Сделай что-нибудь!»

Он понял ее без слов. Легким щелчком пальцев он был уже одет в свои любимые черные джинсы и футболку. Магия бытового уровня давалась ему с восхитительной легкостью.

— Так лучше, уважаемая Нинаида Захаровна? — с легким поклоном спросил демон.

— Уже не так срамно, — буркнула бабка, но в ее глазах промелькнуло мимолетное уважение. — Хоть и черт рогатый, а манерам обучен. Ладно, иди, внучка, на свою работу. Негоже в первый день опаздывать. А мы тут с твоим... сожителем... разберемся. Надо же ему объяснить, как борщ варить.

Представив владыку ада, стоящего у плиты под чутким руководством ее бабки-ведьмы, Марго поняла, что это зрелище может сломать психику даже самому закаленному демону. Она схватила папку, тубус и, бросив на Асмодея паническое «Я вечером все улажу!», выскочила из квартиры.

Офис архитектурного бюро «Элит-Строй» был полной противоположностью ее дома. Он был стерильным, холодным, бездушным и ослепительно белым. Белые стены, белые столы, белые компьютеры. Единственными цветовыми пятнами были редкие, умирающие от тоски кактусы и идеально одетые люди, говорившие по телефонам тихими, деловыми голосами. Воздух пах озоном от оргтехники, дорогим парфюмом и тихим, всепроникающим отчаянием.

— Маргарита Викторовна? — раздался за спиной скрипучий голос.

Марго обернулась. Перед ней стоял мужчина лет пятидесяти в идеально сидящем костюме цвета мокрого асфальта. Его волосы были безупречно зачесаны, на лице застыла вежливая, но абсолютно пустая улыбка, а глаза, маленькие и бесцветные, смотрели на нее как на очередной пункт в списке дел.

— Аркадий Владиленович, руководитель отдела перспективного проектирования. Ваш непосредственный начальник, — представился он, протягивая ей вялую, прохладную руку. — Опаздываете. Десять минут — это непунктуальность. Пятнадцать — уже халатность. Запомните.

Марго пробормотала извинения, чувствуя себя школьницей.

— Пройдете в мой кабинет, — бросил Аркадий Владиленович. — У нас нет времени на раскачку. У нас есть проект.

Его кабинет был еще белее и стерильнее, чем остальной офис. Единственным украшением служила огромная, отполированная до блеска модель какого-то небоскреба, в котором, судя по всему, должны были жить исключительно андроиды.

Аркадий сел за свой гигантский стеклянный стол и жестом указал Марго на стул напротив.

— Итак, Маргарита. Я видел ваше портфолио. Этот ваш... «Концептуальный тамбур»... Смело. Авангардно. Хотя расчеты по несущим конструкциям, основанные на «абсолютном абсурде», вызывают вопросы. Но нам в «Элит-Строе» нужны свежие, нестандартные умы. Поэтому я дам вам шанс.

Он развернул к ней огромный монитор. На экране был чертеж, от которого у Марго перехватило дыхание. Это был план гигантского, многоуровневого подземного комплекса. Структура была хаотичной, нелогичной, с множеством тупиковых коридоров, странных залов и помещений без окон.

— Наш клиент — очень... эксцентричный инвестор, — начал Аркадий, постукивая по столу дорогой ручкой. — Он хочет провести полную реновацию этого объекта. Оптимизировать логистику, улучшить эргономику, провести ребрендинг, так сказать. Проблема в том, что объект старый. Очень старый. Документации почти нет, а требования у заказчика специфические. Например, ему нужна система вентиляции, способная выводить сернистый газ, и отопление, выдерживающее экстремальные температуры.

Марго вглядывалась в план. Что-то в этих безумных, иррациональных линиях казалось ей до боли знакомым. Слов-

но она видела это в каком-то древнем кошмаре.

— Проект считается «мертвым», — продолжил Аркадий с легкой усмешкой. — Никто не хочет за него браться. Если справитесь, докажете свою профпригодность. Если нет... — он развел руками, — что ж, незаменимых у нас нет. Все материалы в архиве, кабинет В-12. Сроки — вчера. Приступайте.

Марго вышла из кабинета, ощущая на себе тяжесть невыполнимой задачи. Она была уверена, что ее взяли на работу только для того, чтобы свалить на нее этот провальный проект, а потом с чистой совестью уволить. Но отступить было не в ее правилах. Она спроектировала шлюз в ничто, неужели она не справится с каким-то подземным комплексом?

Тем временем в хрущевке на окраине Москвы разворачивалась своя драма.

Асмодей, оставшись наедине с бабой Ниной, чувствовал себя антропологом, попавшим в племя, чьи обычаи не поддавались никакой логике. Старуха обошла всю квартиру, вынося вердикты каждой вещи.

— Шторы — синтетика, пылесборник. Сковородка — тефлон, отравка. А это что за зверь? — она ткнула пальцем в Шрёдингера, который с безопасного расстояния наблюдал за ней.

— Я — Песчаный Император семи реальностей, повелитель лимба и хранитель квантовой запутанности, — надменно парировал кот.

— Ишь ты, говорящий, — не впечатлилась бабка. — У нас в деревне леший тоже говорил. Пока ему соли под хвост не сыпанули. Мышей ловишь хоть, император? Или только бюджетный корм жрешь?

Шрёдингер оскорбленно фыркнул и дематериализовался.

Асмодей понял, что еще час такой «семейной идиллии», и он начнет скучать по интригам небесной канцелярии. Внезапно его осенило. Он никогда не был на работе у Марго. Не видел этот мир офисных интриг, дедлайнов и кулеров с теплой водой. Это же целое непаханое поле для наблюдений! А заодно можно проверить, не обижают ли там его королеву.

— Нинаида Захаровна, — обратился он к бабке с самой обезоруживающей из своих улыбок. — Мне нужно ненадолго отлучиться... дела. Вы справитесь тут без меня?

— Иди, иди, милоч, — махнула рукой бабка, уже перебирая крупы в шкафчике. — Все равно от тебя толку, как от козла молока. Я пока тут приберусь, супчика наварю. А то от вашей киноа одни газы.

Появление Асмодея в офисе «Элит-Строй» произвело эф-

фект, сравнимый с падением небольшого метеорита.

Он не телепортировался, нет. Он вошел через главный вход, как обычный посетитель. Но в его появлении не было ничего обычного.

Когда он прошел мимо стойки ресепшен, у молоденькой секретарши Лены выпал из рук телефон. Когда шел по коридору, разговоры стихали, а головы поворачивались ему вслед. Женщины смотрели на него с открытым восхищением, мужчины — с плохо скрываемой завистью. Воздух вокруг него словно загустел, наполнился ароматом озона, дорогого парфюма и первобытной, необузданной силы.

— Здравствуйте, я к Маргарите, — произнес он, одарив Лену улыбкой, от которой пали бы стены Иерихона.

Лена, заикаясь, смогла только кивнуть в сторону архива. Марго сидела на полу в тесном, пыльном помещении, заваленном старыми рулонами ватмана. Она была по уши в работе, пытаясь сопоставить разрозненные планы и схемы загадочного объекта. Голова гудела.

— Потерялась, архитектор? — раздался за спиной знакомый бархатный голос.

Она вздрогнула и обернулась. Асмодей стоял в дверях, прислонившись к косяку, и насмешливо смотрел на нее.

— Асмодей! Что ты здесь делаешь?!

— Соскучился, — он шагнул внутрь, и дверь архива за ним тихо закрылась. — И мне стало любопытно посмотреть на среду твоего обитания. Пыльно, скучно, смертным действительно за это платят?

Он подошел и сел на корточки рядом с ней. От него исходило такое тепло и уверенность, что Марго почувствовала, как напряжение, копившееся с самого утра, начало отступать.

— Не отвлекай меня, у меня сложный проект, — попыталась она сохранить строгий вид, но голос ее дрогнул.

— Я вижу, — он провел пальцем по ее щеке, стирая пыльное пятнышко. — У тебя вид, будто ты пытаешься рассчитать траекторию падения ангела, используя только логарифмическую линейку.

— Почти, — горько усмехнулась она.

Он наклонился и поцеловал ее — нежно, но настойчиво. Марго забыла про чертежи, про Аркадия и про мертвую баб-

ку на кухне. Она ответила на поцелуй, запуская пальцы в его темные волосы.

— Нас могут увидеть, — прошептала она, когда они на секунду оторвались друг от друга.

— Пусть завидуют, — выдохнул он, целуя ее шею. Его руки скользнули под ее блузку, обжигая кожу.

Она прижалась к нему, теряясь в ощущениях. Запах старой бумаги смешивался с его дурманящим ароматом. В тесном пространстве между стеллажами мир сузился до их тел, до их дыхания. Он толкнул ее к полкам, и рулоны ватмана посыпались на пол с глухим шорохом, создавая импровизированное ложе.

В разгар страсти, когда Марго уже была на грани потери связи с реальностью, ее рука случайно задела один из рулонов на верхней полке. Тяжелый свиток накренился и полетел вниз, прямо им на головы.

Асмодей, не прерывая поцелуя, лениво выставил руку и поймал рулон за сантиметр до столкновения.

— Опасно тут у вас, — пробормотал он ей в губы. — Никакой техники безопасности.

Он бросил взгляд на пойманный свиток. Это был генеральный план объекта, тот самый, над которым билась Мар-

го. План был заверен в нижнем углу большой, сложной печатью.

Улыбка медленно сползла с лица Асмодея. Он отстранился от Марго и поднес чертеж ближе к глазам.

Печать изображала витиеватый вензель, состоящий из переплетения букв и символов. Для человека — просто логотип неизвестной офшорной компании «Inferno Capital Group».

Для Владыки Ада это была личная гербовая печать его главного казначея и министра финансов. Невероятно сложный, защищенный десятками проклятий сигил, который он узнал бы даже в эпицентре Большого Взрыва.

— Мальфас... — прошипел Асмодей, и температура в архиве упала на несколько градусов. — Вот куда уходят бюджетные средства на ремонт котлов в седьмом круге. Этот рогатый казнокрад отмывает адские деньги через московское архитектурное бюро.

Марго, приходя в себя, смотрела на его помрачневшее лицо.

— Что? Причем тут Мальфас? О чем ты?

Асмодей поднял на нее глаза, и в их темной глубине плясали огоньки холодного, яростного веселья.

— О, моя королева, — произнес он. — Кажется, твой первый рабочий проект — это капитальный ремонт моей преисподней. И у меня только что возникло несколько очень серьезных вопросов к моему отделу снабжения.

Глава 3. Призрак бывших интрижек

Об

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.